

Оплатив счета в больнице, Шэнь Цинъюй вышел на улицу. Он зашел в мобильный банк, чтобы проверить баланс, и обнаружил, что от всех его сбережений остались жалкие 8250,38 юаня.

В следующем месяце подходил срок аренды, причем платить нужно было сразу за квартал вперед. Теперь придется затянуть пояс потуже и как-то дотянуть до следующей зарплаты. Если экономить на всем, глядишь, и получится наскрести нужную сумму.

Он закинул голову, всматриваясь в серое небо, и беззвучно вздохнул. Спрятав руки в карманы, Шэнь Цинъюй зашагал к дому, но не успел пройти и пары шагов, как в кармане зазвонил телефон. На экране высветилось имя: Лу Мин.

Он ответил на звонок:

— Да?

— Старший брат Шэнь! — раздался в трубке бодрый мужской голос. — Ты сейчас не занят?

— Свободен, — ответил Шэнь Цинъюй. — Что-то случилось?

— Тут такое дело, хотел кое-что обсудить... — Лу Мин на секунду замялся. — Разговор может показаться неожиданным, но мне подумалось, что тебя это заинтересует. Вот и решил спросить.

Шэнь Цинъюй слегка нахмурился, не понимая, к чему тот клонит:

— Ближе к делу. Что за разговор?

— Да там все непросто, в двух словах не объяснишь, — затараторил Лу Мин. — Ты сейчас где? Давай я тебя обедом угощу, заодно и поболтаем с глазу на глаз.

Полчаса спустя Шэнь Цинъюй вошел в ресторан хого. Лу Мин, уже обосновавшийся за одним из столиков, приветливо замахал ему рукой. Шэнь Цинъюй подошел и сел напротив.

Лу Мин тут же протянул ему меню, но Цинъюй жестом показал, чтобы тот заказывал на свой вкус. Лу Мин быстро отметил галочками нужные позиции и передал листок официанту.

— Шисюн, — Лу Мин взял чайник и налил ему чаю, — ты все еще работаешь тренером в фитнес-клубе?

— Да, — кивнул Шэнь Цинъюй, принимая пиалу и негромко поблагодарив.

— И как там с деньгами? Хорошо платят?

Шэнь Циньюй не стал жаловаться на то, что его личные финансы поют романсы. Он лишь спокойно улыбнулся:

— Сам сыт — и ладно, кормить мне некого. На жизнь хватает.

От этих слов у Лу Мина защемило сердце. Если бы не события пятилетней давности, разве пришлось бы человеку с таким выдающимся мастерством пропадать в неизвестности, тренируя офисных клерков, желающих сбросить пару лишних килограммов? Ему хотелось сокрушенно вздохнуть, высказать все, что он думает об этой несправедливости, но, встретившись с безмятежным взглядом старшего брата, он осекся. Зачем сыпать соль на раны? Лучше помалкивать.

Шэнь Циньюй вернулся к теме:

— Так зачем ты меня искал?

— А, точно. Понимаешь, у меня же свое охранное агентство. Ты ведь знаешь, что мы частенько работаем со знаменитостями и медийными личностями.

Шэнь Циньюй кивнул. В свое время Лу Мин уже привлекал его к подготовке сотрудников: Циньюй проводил для них тренировки, обучая базовым приемам захвата, самообороны и джиу-джитсу.

Лу Мин продолжил:

— У меня есть знакомая, мы с детства по соседству росли. Зовут ее Су Ань, для меня она просто сестра Ань. Так вот, ее двоюродный брат крутится в шоу-бизнесе и сейчас очень популярен. Сестра Ань работает у него исполнительным продюсером и по совместительству личным ассистентом. На днях она со мной связалась. Говорит, у брата возникли кое-какие неприятности, и ему срочно нужен надежный личный телохранитель. Попросила меня подыскать человека...

Шэнь Циньюй слушал молча, недоумевая, к чему ведет этот рассказ.

— Его зовут Цзи Цзинь. Слышал про такого?

При этом имени Шэнь Циньюй на мгновение замер.

Цзи Цзинь сейчас был на пике популярности: его лицо красовалось на билбордах по всему городу. Однако Лу Мин, зная, что старший брат бесконечно далек от мира шоу-бизнеса,

поспешил пуститься в объяснения:

— Он несколько лет назад победил в одном музыкальном шоу. Взлетел мгновенно и до сих пор удерживает позиции. Парень чертовски талантлив, сам пишет и музыку, и стихи к своим песням...

— Я знаю, — мягко прервал его Шэнь Цинъюй. — Знаю, кто такой Цзи Цзинь. Я следил за тем шоу, и мне очень нравится его творчество.

Теперь пришел черед удивляться Лу Мину. Он даже рот приоткрыл от изумления:

— Серьезно? Ты смотришь развлекательные шоу? Невероятно! Я думал, тебя в этой жизни вообще ничего, кроме тренировок, не волнует!

Шэнь Цинъюй не стал вдаваться в подробности. Он лишь спросил:

— Так зачем ты мне об этом рассказываешь? Хочешь, чтобы я натаскал для него телохранителя?

— Да нет же! — Лу Мин замахал руками. — Изначально сестра Ань действительно просила меня подобрать кого-то из моих ребят. Мы давно знакомы, а в работе со звездами конфиденциальность — это всё. Ей нужен был проверенный человек. Но загвоздка в том, что я отправлял к ним уже нескольких кандидатов, и Цзи Цзинь забраковал абсолютно всех.

Шэнь Цинъюй слушал его в замешательстве. И при чем тут он?

Лу Мин кашлянул, собираясь с мыслями:

— В этой сфере сестра Ань доверяет только мне, поэтому она все еще надеется, что я найду решение. У них там жесткие требования. Во-первых, великолепная физическая подготовка и боевые навыки — безопасность превыше всего. Во-вторых, легкий, покладистый характер, ведь телохранитель — это сфера услуг, нужно уметь ладить с клиентом. И в-третьих, самое сложное: кандидат должен понравиться лично Цзи Цзиню. Работать-то ему с ним, и если у звезды не лежит душа, то грош цена любым профессиональным регалиям.

Шэнь Цинъюй все еще не улавливал суть, пока не заметил, каким горящим, выжидающим взглядом смотрит на него собеседник. Он опешил и недоверчиво указал пальцем на себя:

— Погоди... Ты что, хочешь предложить эту работу мне? Чтобы я стал телохранителем Цзи Цзиня?

— Ну... — Лу Мин виновато улыбнулся и заерзал на стуле. — Как только сестра Ань озвучила

условия, ты сразу пришел мне на ум. Шисюн, в твоих навыках сомневаться не приходится — в стране по пальцам можно пересчитать тех, кто устоит против тебя на ковре. Характер у тебя золотой, я за столько лет ни разу не видел, чтобы ты вышел из себя. А главное — ты же чертовски хорош собой! Когда Цзи Цзинь говорит «выбрать того, на кого приятно смотреть», он явно имеет в виду внешность. Если уж твое лицо его не устроит, ему останется нанимать в охрану разве что топ-моделей.

Шэнь Цинъюй лишился дара речи.

От столь откровенной лести у него закружилась голова.

— Но я никогда не работал телохранителем, — растерянно возразил он. — Неужели во всей твоей фирме не нашлось ни одного симпатичного парня?

Лу Мин сокрушенно вздохнул, закатив глаза. Реальность была сурова: он отправил фотографии всех своих сотрудников, но привередливый артист забраковал каждого. Су Ань тогда даже без обиняков спросила его: «У вас там что, совсем нормальных лиц нет?»

Лу Мина это задело за живое. Его ребята были хоть куда, крепкие, видные мужчины, но куда им до избалованного эстета из шоу-бизнеса! Тот привык каждый день вращаться среди безупречных красавцев и красавиц, так что обычные люди казались ему невзрачными простаками.

Чтобы утереть нос капризным заказчикам и доказать, что и среди его знакомых есть настоящие красавцы, Лу Мин сгоряча, даже не посоветовавшись с Цинъюем, отправил Су Ань его фотографию. В конце концов, Шэнь Цинъюй был самым привлекательным парнем, которого Лу Мин знал в реальной жизни. Если уж он не пройдет этот «кастинг», то дело действительно можно закрывать.

В годы учебы в спортивной академии симпатичных парней хватало с избытком. Но Шэнь Цинъюй стоял особняком. Он умудрился стать легендой: три года подряд первые красавицы курса безуспешно закидывали его любовными письмами. Однокурсники исходили завистью и скрипели зубами от досады, а Цинъюй, будучи до мозга костей фанатом единоборств, не замечал ничего вокруг, кроме тренировок. За все три года он так и не завел девушку, бездарно растрачивая великолепные внешние данные и разбивая девичьи сердца.

Так или иначе, стоило Лу Мину отправить заветный снимок, как от сестры Ань тут же пришел лаконичный ответ: «А вот этот хорош. Пусть приходит на собеседование».

После этого Лу Мин, не теряя ни секунды, бросился уговаривать своего шисюна.

— Шэнь-шисюн, личная охрана — это тебе не фитнес-клуб, — продолжал наседавать Лу Мин. — Я навел справки у сестры Ань. Личному телохранителю Цзи Цзиня готовы платить по меньшей мере двадцать-тридцать тысяч юаней в месяц. А если работаетесь, то и на праздники

премиями обижать не станут, там суммы приличные.

Первой мыслью Шэнь Цинъюя было отказаться — его нынешние обстоятельства мало подходили для долгосрочной стабильной работы. Однако озвученная сумма и удручающее состояние банковского счета заставили его серьезно задуматься.

К тому же... речь шла о самом Цзи Цзине.

«Это ведь Цзи Цзинь...»

Он нерешительно произнес:

— Но я совсем без опыта. Даже не представляю, в чем заключаются обязанности.

Одно дело — преподавать боевые искусства сотрудникам агентства, и совсем другое — самому отвечать за чью-то жизнь. Работа телохранителя требует массы специфических навыков, здесь мало просто уметь драться. Точно так же, как умение складывать числа еще не делает человека хорошим учителем математики.

Заметив колебания друга, Лу Мин воодушевился еще сильнее:

— На отсутствие опыта они закроют глаза! Слушай, там ничего сложного нет. Твоя задача — держать дистанцию. Заметишь, что кто-то слишком настырно лезет к Цзи Цзиню, просто мягко, но решительно оттесняй. Главное, чтобы его никто случайно не толкнул и не поранил. Ну и перед выездом на площадки нужно будет заранее изучать маршруты, прикидывать пути отхода. Этому я тебя быстро научу, пара инструктажей — и ты профи. А самое главное — держать язык за зубами и не трепаться о личной жизни звезды. Но в тебе я уверен как в самом себе.

На самом деле, этот пункт действительно был ключевым, но за своего шисюна Лу Мин не переживал. Шэнь Цинъюй отличался спокойным, сдержанным нравом и никогда не любил сплетничать. Лу Мин просто не мог представить его обсуждающим чужие секреты.

Взвесив все за и против, Шэнь Цинъюй наконец решил:

— Ладно. Пожалуй, стоит попробовать.

Спустя неделю Шэнь Цинъюй приехал к высотке, в которой располагалась Восточная телевизионная станция.

График Цзи Цзиня был расписан буквально по минутам, но вопрос выбора личной охраны он не доверял никому. Собеседование решили провести прямо в телецентре, в небольшом перерыве между съемками.

Цинъюй набрал номер, который дал ему Лу Мин. Вскоре к нему навстречу выбежала молодая девушка-ассистентка. Она провела его внутрь здания и остановилась у дверей свободной гримерной:

— Проходите, подождите здесь. Цзи Цзинь сейчас в кадре, как только закончит — сразу подойдет.

Шэнь Цинъюй вежливо кивнул:

— Спасибо.

Девушка поспешила обратно, оставив его в тишине просторной комнаты.

Чтобы скоротать время, он устроился на диване, но не успел устроиться поудобнее, как зазвонил мобильный. Это был арендодатель.

— Сяо Шэнь, — без лишних приветствий перешел к делу мужчина на том конце провода, — у тебя же скоро срок оплаты подходит?

— Да, в следующем месяце, — спокойно ответил Цинъюй, умалчивая о финансовых трудностях.
— Я переведу деньги в срок, не переживайте.

— Тут такое дело, — бесцеремонно заявил хозяин квартиры. — Со следующего месяца плата повышается. На тысячу юаней. Так что если планируешь оставаться, за следующий квартал придется накинуть еще три тысячи сверху.

— Поднять аренду? — изумился Шэнь Цинъюй. — Но мы ведь подписывали договор, в котором четко прописано, что в течение года ставка фиксированная. Я еще и года у вас не прожил.

— Ой, не надо мне тут про договор сказки рассказывать! — отмахнулся арендодатель. — На верхнем этаже точно такую же квартиру сдают за четыре с половиной тысячи в месяц. Я с тебя брал всего три с половиной, считай, полгода по доброте душевной скидку делал! Мне эти деньги за ипотеку банку отдавать нужно, а банк мне скидок не делает. Короче говоря: хочешь жить дальше — плати по новому тарифу. Не устраивает — собирай вещи и ищи другой угол.

Шэнь Цинъюй лишь горько усмехнулся про себя. Квартира этажом выше сдавалась со свежим евроремонтом и новой техникой, в то время как в его жилище со стен клочьями осыпалась штукатурка, а старый паркет жалобно скрипел под ногами при каждом шаге. Как их вообще можно было сравнивать?

Он уже открыл было рот, чтобы твердо возразить, но в коридоре за дверью слышались чьи-то приближающиеся шаги. Арендодатель, судя по всему, торговаться не собирался: высказав требования, он тут же сбросил вызов, оставив Шэнь Цинъюй слушать короткие гудки.

Сейчас на кону стояла работа, и Цинъюй, подавив раздражение, поспешил убрать телефон в карман.

Дверная ручка с негромким щелчком повернулась. В гримерную вошла высокая, подтянутая женщина лет тридцати с небольшим. На ней был стильный деловой костюм свободного кроя, а уверенные, стремительные движения выдавали в ней опытного профессионала. Шэнь Цинъюй сразу узнал ее по фотографиям, которые показывал Лу Мин: это была Су Ань, двоюродная сестра и по совместительству личный менеджер звезды.

Шэнь Цинъюй поднялся навстречу, собираясь поздороваться, но в этот момент из-за ее спины показался еще один человек.

Молодой мужчина привлекал к себе внимание с первого же взгляда: его волосы были выкрашены в невероятный, неоновый-пастельный оттенок розового и голубого. Тонкую шею и запястья украшали массивные серебряные цепи, на плечи была накинута объемная черная куртка-бомбер, переходящая в свободные брюки-карго и тяжелые армейские ботинки с заклепками. Этот дерзкий, на грани китча образ удивительным образом смотрелся на нем гармонично, создавая мощный визуальный акцент.

На любом другом человеке подобная прическа и наряд выглядели бы нелепо и даже вульгарно. Но безупречные, почти кукольные черты лица прищельца, его фарфоровая, словно светящаяся изнутри кожа и врожденный аристократизм превращали этот кричащий стиль в нечто запредельное — он казался сошедшим с экрана персонажем компьютерной графики нового поколения.

Шэнь Цинъюй застыл, не в силах отвести взгляд. В голове промелькнула единственная мысль:

«Вот она, настоящая звезда...»

Цзи Цзинь приблизился к нему неторопливым шагом и бесцеремонно оглядел с головы до ног. Его глаза сияли глубоким, пронзительным блеском, словно в их глубине мерцали холодные созвездия. Пока Шэнь Цинъюй разглядывал его, увлекшись этой неземной красотой, певец внезапно вскинул голову. Их взгляды встретились.

Цинъюй смутился и поспешно отвел глаза. Цзи Цзинь, так и не проронив ни слова, прошествовал к дивану, грациозно опустился на кожаное сиденье, открыл крышку пластиковой бутылки и сделал несколько неторопливых глотков.

Су Ань тихо прикрыла за собой дверь и с теплой улыбкой сделала шаг навстречу, протягивая руку:

— Ты ведь Шэнь Цинъюй, старший товарищ Лу Мина? Приятно познакомиться.

— Здравствуйте, сестра Ань, — вежливо ответил Шэнь Цинъюй, крепко пожав ее ладонь.

Его мысли все еще крутились вокруг пронзительного взгляда Цзи Цзиня, сидевшего в паре метров от них, но показывать свое любопытство он не смел, а потому сосредоточил все внимание на собеседнице.

Су Ань тем временем продолжала с интересом изучать его внешность. Смерив его оценивающим взглядом, она восхищенно покачала головой:

— Надо же, вживую ты выглядишь еще эффектнее, чем на фото. С такими данными тебе бы у нас в агентстве контракты подписывать и на сцену выходить, а не в охране работать.

Шэнь Цинъюй растерялся от подобного комплимента и лишь скромно улыбнулся, не зная, что ответить.

— Я серьезно, милый! — заговорщицки подмигнула Су Ань. — Ты затмишь добрую половину наших стажеров, которые только-только дебютировали.

«Милый?..»

Улыбка застыла на губах Шэнь Цинъюя.

Ему еще не приходилось общаться с людьми из шоу-бизнеса, и эта манера мгновенно переходить на фамильярный, ласковый тон вводила его в ступор.

Су Ань, заметив его замешательство, тихонько хмыкнула — этот серьезный парень показался ей очаровательным в своей непосредственности. Она уже собиралась продолжить шутливую беседу, как вдруг со стороны журнального столика раздался резкий, раздраженный стук: Цзи Цзинь с силой поставил бутылку на стеклянную поверхность.

Намек был понят, и Су Ань тут же перевела разговор в деловое русло.

— Ну ладно, — мягко произнесла она. — Буду звать тебя просто Сяо Юй. Присаживайся, давай поговорим.

Цзи Цзинь вальяжно раскинулся на одном из диванов, поэтому Су Ань увлекла Шэнь Цинъюя к соседнему креслу. Устроившись напротив артиста, она открыла папку с документами:

— Я просмотрела твоё резюме. Здесь указано, что ты владеешь саньда, тайским боксом и джиу-

джитсу. И даже выигрывал профессиональные турниры по смешанным боевым искусствам?

— Да, все верно, — подтвердил Шэнь Цинъюй.

— Честно говоря, глядя на тебя, никогда бы не подумала, — призналась менеджер. — В моем представлении бойцы ММА выглядят как тяжеловесы вроде Майка Тайсона. А ты кажешься довольно стройным, даже изящным.

Слышать подобное Шэнь Цинъюю приходилось регулярно. Он спокойно пояснил:

— Я выступал в смешанных боевых искусствах в легком весе.

Су Ань, разумеется, мало что смыслила в спорте. Классические боксеры, чья работа ограничена ударами рук, обычно развивают мощный плечевой пояс и выглядят куда массивнее. Но ММА — это своего рода «десятиборье» в мире боевых искусств: здесь в ход идут и кулаки, и ноги, и колени, и локти, а также борцовская техника. Бойцу легкого веса необходимы колоссальная скорость, взрывная сила, гибкость и выносливость. Более того, высокий рост дает преимущество в дистанции атаки, поэтому многие профессионалы кажутся сухими и вытянутыми. Что же касается его якобы «изящного» телосложения... Стоило Шэнь Цинъюю снять куртку, и Су Ань сразу поняла бы, что сухой рельеф профессионального атлета не имеет ничего общего с обычной худобой.

Су Ань сменила тему:

— Тебе сейчас двадцать четыре?

— Да.

Еще при первом знакомстве с анкетой Су Ань обратила внимание на странную деталь: все значимые победы и титулы Шэнь Цинъюя приходились на период пятилетней давности. За короткие полтора года он собрал внушительную коллекцию наград, заставив говорить о себе как о восходящей звезде ринга, а затем внезапно исчез с радаров крупных промоушенов. Двадцать четыре года — самый расцвет для бойца, а пять лет назад ему и вовсе было девятнадцать. Почему он завязал со спортом на пике формы?

Впрочем, задавать этот вопрос в лоб она не решилась. Карьера профессиональных спортсменов часто ломается из-за тяжелых травм, и расспросы могли оказаться бестактными. Беспокоило ее другое: не помешают ли старые травмы выполнять обязанности телохранителя?

— Скажи, Сяо Юй, — осторожно подбирая слова, спросила она, — твоя нынешняя физическая форма позволит тебе в полной мере гарантировать безопасность А-Цзиня?

Шэнь Цинъюй, не догадываясь о ее скрытых опасениях, ответил сдержанно, но уверенно:

— Безусловно. Опыта личной охраны у меня действительно нет, но я быстро учусь и приложу все усилия, чтобы отлично справляться со своими обязанностями.

Су Ань удовлетворенно кивнула, а затем с любопытством спросила:

— И все же мне интересно. Если ты никогда не работал в этой сфере, почему вообще решил пойти в телохранители к А-Цзиню?

Признаваться в том, что его банковский счет стремительно катится к нулю, было неловко. Что же касается второй причины... Шэнь Цинъюй покосился на сидевшего рядом артиста. Высказывать такое прямо в лицо кумиру казалось верхом бесстыдства.

Он опустил взгляд на полированную столешницу, непроизвольно теребя пальцы. После затянувшейся паузы он негромко, почти шепотом произнес:

— Потому что мне очень нравится Цзи Цзинь.

— Что ты сказал? — раздался резкий голос.

И этот вопрос задала вовсе не Су Ань.

Шэнь Цинъюй и Су Ань синхронно повернули головы к дивану.

Цзи Цзинь сидел, закинув ногу на ногу, окутанный аурой абсолютного, непоколебимого самолюбия. Он лениво прищурился:

— Сказал, что я тебе нравлюсь? А чего так тихо? Любить меня — это что, постыдное дело? А ну-ка, скажи громче и четче!

<http://bllate.org/book/18263/1748542>